

8 октября, Шармбатон.

Гермиона Грейнджер сидела в библиотеке и пыталась читать. Буквы расплывались, мысли витали далеко. Учёба здесь ей давалась тяжело. Хотя она и знала язык, но учиться по учебникам на французском было трудно, очень трудно. Тем не менее, перевод в Шармбатон был необходим, она не жалела об этом решении. Возможно, кто-то подумал, что Гермиона Грейнджер уехала, потому что испугалась. Испугалась жестоких нападений Упивающихся, возродившегося Тёмного Лорда и нового, непонятного ей Поттера. «Гарри — убийца, как он мог! Спросить бы, да ведь нет возможности... Что его толкнуло на это? Что там произошло, почему? Гарри всегда был так добр, так благороден, даже к домовым эльфам, и вдруг массовая бойня маглов...» Всё это настолько выбивалось из её привычной картины мира, что Гермиона не знала как реагировать. Всю неделю после суда над Гарри она не могла спать, почти не ела и ходила как во сне. Откровенно говоря, она и надеялась, что это сон — жуткий, непрерывающийся кошмар, она утешала себя, что нужно немного подождать, и всё утрясётся, солнце взойдет, и она наконец сможет очнуться. Но солнце не взошло. На вторую неделю она стала принимать зелье сна без сновидений, а еще через две — улетела во Францию.

Сейчас, немного придя в себя, Гермиона Грейнджер понимала, что ей двигал не столько страх, сколько собственное бессилие. Она не верила в то, что Гарри мог такое сделать, но и не верить было невозможно — она видела доказательства и внимательно слушала свидетелей. Было ощущение нереальности происходящего, но улики от этого никуда не делись. И произошло всё так быстро, она ничего не успела сделать, да и не могла. Ей не дали выступить в защиту её друга, они вообще не пригласили ни одного свидетеля защиты. И самого Гарри в зале суда тоже не допрашивали, но может и к лучшему — выглядел он абсолютно невменяемым. Она много раз спрашивала себя, что еще она могла сделать для Гарри Поттера. Его безумные глаза, его палочка с серией смертельных заклятий, несколько свидетелей, и Гарри поймали прямо на месте преступления — всё выглядело логичным, всё, кроме имени подозреваемого. Кроме того, все считали, что у него не всё в порядке с головой — она сама никогда не думала о Гарри именно так, но с другой стороны, его связь с Тёмным Лордом, может в этом причина его помешательства. Гермиона не разбиралась в тёмных искусствах, но могла поспорить, что существует какое-нибудь заклинание безумия или проклятие с тем же эффектом, в конце концов, от пыток круциатусом тоже можно сойти с ума. К сожалению, она не имела ни малейшей возможности проверить ни одну из своих версий, да и чем это теперь поможет Гарри.

Сердце разрывалось, слёзы текли по щекам, говорить было не с кем. Тут, её никто не знает, друзья не появились, мальчики её игнорируют, а девочки презирают. «Почему?!» Она снова одна, как в начальной школе. И рыжика теперь нет рядом, хоть с ним, кроме квиддича, и говорить не о чем. Но она сама всё решила. Ну не могла она вернуться в Хогвартс!

Сзади раздалось тихое покашливание. Гермиона утёрла слёзы и повернулась. Перед ней стояла хорошенькая девочка в мантии факультета Природы. Лицо её показалось смутно знакомым, но Гермиона не могла вспомнить.

— Мадемуазель Грейнджер, позволено ли мне будет с вами поговорить?

— Разумеется, мадемуазель...

— Габриэль Делакур.

— А-а-а... сестра Флёр? — Гермиона улыбнулась.

— Да, я могу присесть? — девочка отвела взгляд.

— Конечно, о чём ты хотела поговорить?

Габриэль присела напротив Гермионы и внимательно посмотрела на неё:

— Скажите, Гермиона, что случилось с Гарри?

Гермиона проглотила комок в горле и с трудом выдавила из себя:

— Он осуждён на пожизненное заключение.

Брови Габриэль взлетели вверх:

— За что?!

— За убийство жителей магловской деревни, — прошептала Гермиона.

— За что?! Вы сами-то в это верите? — лицо француженки покраснело.

— Послушай, Габриэль, я была на судебном заседании, факты, улики, свидетели, всё говорит против Гарри.

— К чёрту улики! Вы были знакомы с Гарри Поттером? Разве он способен на убийство?

Гермиона растерялась:

— Но улики...

— Сколько вы с ним знакомы?

— Пять лет.

— Он был жесток, груб, любил мучить животных?

— Нет, но улики...

— Как вы с ним познакомились? Как подружились?

— Ну... познакомились в поезде, перед первым курсом, а подружились, когда он спас меня от горного тролля.

В библиотеке установилась полная тишина. Гермиона оглянулась по сторонам. Все студенты глядели на них с Габриэль, даже библиотекарь, мсье Буавиль, отложил свои формуляры и смотрел на них.

— Габриэль, может быть, поговорим в другом месте? Здесь слишком людно.

— Ну уж нет, Гермиона! О вас и Гарри Поттере рассказывала моя сестра после Турнира Трёх Волшебников. Гарри победил, Гарри спас меня из русалочьего плена...

— Послушай, Габриэль, русалки...

— Не перебивайте меня! — девочка вскочила со стула и топнула ногой. — Если вы думаете, что мы ничего не знаем, то могу вас уверить, что Гарри известен не только в Англии. Флёр многое рассказала о нём после возвращения с Турнира. Гарри Поттер сражался с Тёмным Лордом уже несколько раз. С этим, как его там... Квиреллом? Я правильно произношу его фамилию? А теперь мы узнаём из газет, что Гарри Поттер осуждён за убийство маглов. Его подруга Гермиона Грейнджер перевелась учиться в нашу школу и молчит! Как прикажете вас понимать?

— Я не знаю, — Гермиона опустила глаза.

— Это не Гарри напал на Флёр в лабиринте, это Гарри остался у русалок, чтобы спасти всех, а не только своего заложника, это Гарри спасал Философский камень. Это Гарри убил тысячелетнего василиска! В двенадцать лет! Это он спас эту девочку... Уизи?

— Джинни Уизли, — автоматически поправила Гермиона.

— Вот! — Габриэль подняла вверх палец. — Он всех спасает и вдруг садится в тюрьму за убийство маглов. Так не бывает!

— Не бывает... — с болью простонала Гермиона.

— Если роза не пахнет розой, то это не роза! Если улики не соответствуют характеру человека, то эти улики сфабрикованы! Что тут не понятно! Гарри говорил, что вы самая умная ведьма своего поколения, но он ошибся, — Габриэль повернулась на каблуках и направилась к выходу.

За ней потянулись и другие посетители библиотеки.

Гермиона была ошарашена напором юной француженки, которая подарила ей еще одну версию: «Если улики сфабрикованы, то...».

<http://tl.rulate.ru/book/43537/1003808>